

Шалагина Гульнара Эдуардовна

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОНИЗМА И МОРАЛЬНОЙ ТРАНЗИТОРНОСТИ

Традиционное этическое понятие счастья рассмотрено в социально-экономическом аспекте. Автор обосновывает положение о том, что счастье проблематизировано в условиях инновационизма и моральной транзиторности. Представлена авторская классификация представлений о счастье в ситуациях модерна и постмодерна. Обнаружена связь между переживанием счастья и социальным качеством субъектности. Проанализированы понятия инновационизма и археоавангарда. Сделаны выводы о новых постмодерных способах субъектогенеза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 198-201. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

к уголовной ответственности необходимо учитывать характер и степень виновного отношения лица, совершившего преступление.

Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, а также без учета характера и степени виновного отношения лица, совершившего преступление, не допускается.

Список источников

1. **Бавсун М. В.** Целесообразность в уголовном праве: дисс. ... к.ю.н. Омск, 2002. 186 с.
2. **Бытко С. Ю.** О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 99-103.
3. **Маркарян С. А.** Значение субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1.
4. **Мустафаев М. Х.** Субъективная сторона преступления как детерминант эффективности криминалистической методики // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 257-260.
5. **О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое:** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 // Новые законы и нормативные акты. 2003. № 10.
6. **Решение Братского городского суда Иркутской области по делу № 1-6/2013 от 4 февраля 2013 года** [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bratskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-459249500/> (дата обращения: 16.09.2017).

IMPLEMENTATION OF THE GUILT PRINCIPLE IN MODERN CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Chuprin Dmitrii Aleksandrovich

*Volgograd State University
dima-ch1996@mail.ru*

The article is devoted to the interpretation and observance of the guilt principle (Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation) in modern law enforcement practice. The analysis of the general definition of the requirement of the guilt imputation in the criminal law is carried out (Part 1, Article 5 of the Criminal Code). The issue of offense evaluation in case of disagreement of objective circumstances of the crime and their subjective perception by the guilty is analyzed. The notion and content of objective imputation (Part 2, Article 5 of the Criminal Code of the Russian Federation) is considered. In conclusion, the author proposes his own definition of the principle of guilt and unacceptable objective imputation.

Key words and phrases: principles of criminal law; guilt; guilt principle; objective imputation; qualification of crime; criminal liability.

УДК 172; 316.75

Философские науки

Традиционное этическое понятие счастья рассмотрено в социально-экономическом аспекте. Автор обосновывает положение о том, что счастье проблематизировано в условиях инновационизма и моральной транзиторности. Представлена авторская классификация представлений о счастье в ситуациях модерна и постмодерна. Обнаружена связь между переживанием счастья и социальным качеством субъектности. Проанализированы понятия инновационизма и археоавангарда. Сделаны выводы о новых постмодерных способах субъектогенеза.

Ключевые слова и фразы: моральная транзиторность; транзиторная этика; отчуждение; инновационизм; счастье; постмодерн; устойчивое развитие; археоавангард; разидентификация; субъектность; субъектогенез.

Шалагина Гульнара Эдуардовна, к. филос. н., доцент

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
galanova@rambler.ru*

ПОНЯТИЕ СЧАСТЬЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОНИЗМА И МОРАЛЬНОЙ ТРАНЗИТОРНОСТИ

Сегодня мы живем в потоке, во времена изменений и перехода, в условиях ускоренной урбанизации и инновационизма, когда скорость трансформации вещного базиса завышена в угоду экономике. При этом искусственно динамизируется морально-нравственная сфера, формируется транзиторная этика (нормы нравственного поведения человека и социальной группы, предполагающие в качестве моральной ценности готовность к переменам). Инновационизм как экономическая деятельность и идеология демонстрирует не всегда антропомерные практики, что заставляет ставить вопрос о традиционном для человека понятии счастья, о его возможности в условиях постиндустриального инновационизма и моральной транзиторности.

Инновационизм: история и значение термина

Термин «инновационизм» встречается в работах В. А. Кутырева и понимается в духе трансгуманизма: «Постчеловеческий модернизационный инновационизм – это процесс, вызывающий невиданные, немислимые

энергии, силы и материалы, которые делают человека богом, но этот же процесс может поглотить его, превратив в материал и силу для того, что будет после человека» [3]. Философ указывает, что становление техноса – это жизненная повседневность людей в инновационном обществе. Благодаря инновациям люди видят, слышат, осязают то, чего вокруг них нет феноменологически. Новые миры несоизмеримы нашим органам чувств, параметрам телесности, мышлению. Сфера деятельности человечества превысила сферу его жизни. Постчеловеческая наука творит искусственные, субстратно иные объекты. Человек вынужден догонять прогресс техники, инновационизм стал господствующим мировоззрением вплоть до неомании (установка, по которой любые системы и вещи существуют для того, чтобы исчезнуть и смениться новыми). Общество живет ради прогресса, возникает трансгресс (развитие с переходом через то, что развивается в свое иное). Инновационизм, по мысли В. А. Кутырева, – антипод устойчивого развития. Концепция устойчивого развития предполагает, что развиваться необходимо для того, чтобы быть, изменения не самоценность, они служат бытию. «Философский смысл устойчивого развития – динамический консерватизм», в котором акцентируется не «устойчивое развитие», а *устойчивость* того, что развивается, – утверждает автор [Там же].

В нашем понимании инновационизм – это социальная установка на перманентную новизну производимых товаров и услуг, в силу которой возникает идеология, предполагающая в качестве моральной ценности готовность к переменам.

Исследования постмодерна, как правило, затрагивают сферу потребления, так как потребительская установка является важной общественной характеристикой. Одной из причин «императива новизны» является перепроизводство товаров и услуг. Именно производителям, к примеру, косметики и одежды выгоден индивид, с легкостью меняющий всё: внешность, социальные роли, ближайшее социальное окружение, и принимающий это изменение как культурную норму и ценность [9, с. 96]. Однако оставим сферу досугового потребления. Инновационизм колонизирует территории производительной деятельности. Из-за смены технических параметров рабочего оборудования участник общественного производства вынужден постоянно перестраивать свои трудовые навыки, постоянно прибегать к образовательным услугам, переживать постоянное обесценивание прежних статусов и достижений. Нам говорят: «нужно меняться!», «выживают те, кто адаптируются к переменам». А кто организует эти перемены? Ответ очевиден: те, кто управляет материальным базисом и технологическим укладом. При этом к людям применяются различные «теории переубеждения», в том числе появляются специальные учебные курсы по дизайну эмоций [5]. Дизайнер эмоций отвечает за результат воздействия информации на человека, создает нужный эмоциональный фон любого контента (видео, интерактивное приложение, технологии с элементами искусственного интеллекта). Важно не только «предугадать» реакцию человека, но действовать наверняка, воздействуя на «органы чувств», зная анатомию и психологию, вызывая в том числе и нужную эстетическую реакцию. Си Кион отметил, что главная сложность внедрения проекта *Smart Nation* в Сингапуре – перевоспитать людей¹. Навязчивость дискурса «изменений себя и других», соответствия «инновационному духу времени», «быстрой перенастройки человека» очевидна. Цель этого дискурса – создание человека, воспринимающего необходимость меняться не критически, как норму.

Счастье в условиях инновационизма

Насколько современный темп изменений социально значимых показателей жизни антропомерен, соответствует осмысленной и счастливой жизни? Счастье – весьма неоднозначная категория, но за базу можно взять ее понимание как состояния удовлетворенности жизнью на данный момент. Категория счастья очень современна, о счастье стали думать в постиндустриальном мире, когда результаты «нематериального труда» в большей степени зависят от морально-психологического состояния их создателей [8, с. 278]. Не до счастья в период индустриальных строек и войн, категория счастья из разряда «постматериальных» ценностей. Сегодня счастье изучается во всем мире. Например, Д. Кемерон в 2006 г. предложил измерять уровень благосостояния нации не по ВВП, а по индексу «общего благополучия», с 1987 г. проводится кросс-культурное исследование Р. Инглхарта «Всемирное исследование ценностей», в том числе и в РФ (Высшая школа экономики, 2011-2012 гг.). По словам Р. Инглхарта, счастье всегда связано с ощущением достижения, преодоления препятствий, как в благополучных государствах, так и в государствах с низким уровнем экономического развития. В РФ уровень счастья ниже, чем должен быть при существующем положении дел (если сравнить с Нигерией и Ираком). Россияне чувствуют себя несчастными, им не хватает денег, справедливости, свободы и чувства хозяина своей судьбы. А еще они прибегают к этому – опасный ментальный механизм. Обманывая других, можно самому обмануться и поверить в свое несчастье [4].

Действительно, желаемой современному человеку характеристикой является субъектность – способность к целеполаганию и творческому преобразованию действительности. На базе субъектности формируется чувство собственности, собственного достоинства и дела, а также основанного на этом счастья. Инновационизм вносит вклад в обратное, в отчуждение, формирует самосознание гостя, временщика, идею непринадлежности мира человеку.

¹ Концепция *Smart Nation* («умной нации») принадлежит Ли Сяньлуну, действующему премьер-министру Сингапура. Умная нация – это нация, использующая все преимущества современных цифровых технологий. Лабораторией будущего по внедрению таких новаций, как беспилотный транспорт, продление зеленого сигнала светофора прикладыванием социальной карты пенсионера, умные мусорные контейнеры, системы опреснения воды, координации охлаждения в связи с небоскребами и перегревом воздуха, умные обои с вживленными в бумагу микросхемами, сенсорами и динамиками и др., является Сингапур. Выступления Си Киона состоялись на форумах «Объединенные города и местные власти» и «Расширяя горизонты» в Казани в мае 2016 г.

Понимание счастья в модерне и постмодерне

Можно выделить как минимум два вида понимания счастья. Первый назовем «достигаторской концепцией счастья», он основан на социализирующей стратегии, на идеологии перманентного саморазвития личности и характерен для модерна. Второй назовем «разидентифицирующей концепцией», характерной для постмодерна и основанной на археоавангарде.

Счастье первого вида связано с заложенными в обществе модерна достаточно стабильными шкалами успеха и престижа. Для модерна характерна «догоняющая идентификация», выступающая императивом перманентного развития личности. Человек модерна – «недостроенное здание», проект, объект трансформации и улучшения (в экзистенциальной философии и психологии есть термин «аутопроекция» – неумение ценить настоящее, перенос достижений в будущее). Мы совершенствуем имидж (формируем достойный «продукт» для рынка труда), обучаемся скорочтению (медленное чтение с перерывами «на жизнь» в условиях бешеной повседневности сродни восприятию «мыльной оперы», прерываемой жизнью и рекламой), осваиваем таймменеджмент (важны количественные показатели успеха), получаем множество дипломов об образовании (фрагментация спроса на товары и услуги в мультикультурном обществе приводит к созданию малых предприятий, политика найма в которых предполагает профессиональную разносторонность персонала). Обретая разносторонность, человек теряет самоидентичность и отчуждается сам от себя. Социальные последствия бытия «профессионального идиота» описаны К. Марксом, а затем в терминах «одномерного человека» – Г. Маркузе. Социальные риски бытия «разнобокого» человека состоят в релятивизме сознания, в хронически незавершенной идентичности. Неудивительно, что исследования идентичности начались с констатации ее кризиса [1, с. 178, 181, 192]. Закономерно, что психологи предлагают тренинги «личностного роста», помогающие «прокачать» навыки и «нарастить» «социальные мускулы». Человеку внушается: современный мир крайне изменчив и подвижен, ты должен соответствовать и изменяться соответственно ему, быть alertным, не косным.

Напротив, соратники счастья второго вида – консерватизм и традиционализм. Так понимаемое счастье предполагает стабильность и неизменность вещных и моральных параметров жизни. Не случайно в некоторых фильмах о будущем («Черное зеркало», «Гаррисон Берджерон») новые социальные практики протекают на фоне ретроконтекстов и служат иллюстрацией археоавангарда.

Археоавангард: вперед, в прошлое

Термин археоавангард ввел в философский язык Ф. И. Гиренок, точнее, его аспирант С. Дмитриев, который так назвал его творчество. Сторонником археоавангарда является В. А. Кутырев, уделивший большое внимание интерпретации постмодернистской философии. Суть археоавангарда как философской концепции, с позиции В. А. Кутырева, состоит в том, что человечеству сегодня нужно жить по логике сопротивления, практиковать «философию сохранения». Целью нашей деятельности должно быть бытие, а не становление. Действительно, это естественно для человека – заниматься бытием. Заставить человека работать на становление – это уже инновационистская модификация, превращенная форма его сознания. В. А. Кутырев пишет: «В сознании людей первый полюс представлен идеологией консерватизма, радикальное прочтение которой означает стремление к удержанию вещей в их косности, изъятию из времени, которое всегда иное. Второй полюс представлен идеологией новационизма, радикальное прочтение которой означает стремление к разрушению идентичности вещей, их изъятию из бытия» [2, с. 120]. Автор рекомендует нам участвовать в происходящем в зависимости от состояния того или иного полюса. В традиционные эпохи, когда нормой была установка на сохранение, «сознательное сознание» было направлено на отрыв от него. Напротив, в современных условиях сознательные усилия людей должны носить тормозящий характер. Не случайно возрождаются традиционные религии и эзотерические учения – в них заключен потенциал духовности, востребованный для консервативной революции.

Идеи так понимаемого археоавангарда воплощаются в конкретных проектах: творческий конкурс для школьников «Вперед – в прошлое» [6], фестиваль «Том Сойер Фест» [7]. Суть последнего проекта – косметический ремонт деревянных домов, не являющихся историческими памятниками. Результатом становятся архитектурная полистилистика и архитектурная инклюзивность города, основанные на уважении к частной собственности. В постмодерном городе здание петровской поры может соседствовать как с дворцом из стекла и бетона в стиле 1970-х, так и с купеческим деревянным особняком, который нельзя снести из-за интересов его владельца. Редкие островки архитектурной инклюзивности и полистилистики – символ археоавангарда.

Заключение

Изменения жизни антропомерны, когда они ограничены в биографии человека, определены его собственной субъектностью, а не навязаны борьбой инвесторов за рынок инновационной продукции. Транзиторная жизнь в условиях инновационизма затруднена необходимостью адаптации ко все новым техническим реалиям. Поэтому «внешний» экономический инновационизм часто уравновешивается «внутренним» этическим консерватизмом. Это сказывается на выборе смысложизненных стратегий: наряду с социализирующими стратегиями «личностного роста» в экзистенциальном поиске современника сильна стратегия разидентификации, послышной редукции социальности. Человек постмодерна становится субъектом тогда, когда перестает быть субъектом современного типа, обретая субъектность в ресурсах бессубъектности, отрефлексированной в постмодернистской философии. Поэтому разидентификация становится персональной стратегией субъектогенеза и одним из механизмов последующей «новой сборки» социальности в обществе постмодерна.

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.
2. Кутырев В. А. Время Mortido. СПб.: Алетей, 2012. 336 с.

3. **Кутырев В. А.** Модернизация: от бездумного инновационизма к управляемому развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/book/modernizacija_ot_bezdumnoego_innovacionizma_k_upravljajemomu_razvitiju_2011-04-29.htm (дата обращения: 12.09.2017).
4. **Россиян научат получать больше удовольствия от жизни (интервью Д. Варламовой с Р. Инглхартом)** [Электронный ресурс]. URL: <http://news-smi.ru/health/23384-Rossiyan-nauchat-poluchat-bol-she-udovol-stviya-ot-zhizni> (дата обращения: 12.09.2017).
5. **Самое время: 7 профессий будущего, которые можно освоить уже сейчас** [Электронный ресурс]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15811-samoe-vremya-7-professiy-budushchego-kotorye-mozhno-osvoit-uzhe-seychas> (дата обращения: 12.09.2017).
6. **Творческий конкурс «Вперед – в прошлое 2017»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kstu.ru/event.jsp?id=80434> (дата обращения: 12.09.2017).
7. **«Том Сойер Фест» – фестиваль восстановления исторической среды** [Электронный ресурс]. URL: <http://tsfest.ru> (дата обращения: 12.09.2017).
8. **Шалагина Г. Э.** О постулировании смысла жизни в эпоху постмодерна: на границе этики, религии и психологии // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 278-282.
9. **Шалагина Г. Э.** Эстетизация частной жизни в антропологических ситуациях модерна и постмодерна: монография / М-во образ. и науки России; Каз. нац. исслед. технол. ун-т. Казань: Изд-во КНИТУ, 2016. 132 с.

THE NOTION OF HAPPINESS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIONISM AND MORAL TRANSITORITY

Shalagina Gul'nara Eduardovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
galanova@rambler.ru

The traditional ethical notion of happiness is considered in the socio-economic aspect. The author substantiates the position that happiness is problematized in the conditions of innovationism and moral transitority. The author's classification of ideas about happiness in the situations of modernity and postmodernity is presented. A connection is traced between the experience of happiness and the social quality of subjectness. The notions of innovationism and archae-avant-garde are analyzed. Conclusions are made about new postmodern methods of subject-genesis.

Key words and phrases: moral transitority; transitive ethics; alienation; innovationism; happiness; postmodern; sustainable development; archae-avant-garde; de-identification; subjectness; subject-genesis.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье обсуждаются границы применимости критерия истины в отношении феноменов и практик памяти. Во-первых, есть представление о точном соответствии событий прошлого и настоящего, во-вторых, – признание утраты, конституирующей смысл прошлого. Эти два подхода должны быть дополнены третьим, согласно которому истина утраченного определяет не только содержание памяти, но и его необходимую границу, свидетельством чего является опыт забвения. Именно припоминание забытого, проявляющее себя в различных формах, есть способ признания границ памяти и условие применимости к ней категории истины.

Ключевые слова и фразы: память; истина памяти; забывание; новизна; аффективность; сознание «Я был».

Шевцов Константин Павлович, к. филос. н.

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
shvkst@list.ru

ИСТИНА ПАМЯТИ И ЗАБВЕНИЕ

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Память поколения в современной ситуации кризиса исторического сознания» (№ 16-03-00566).

Привычная необходимость полагаться на память неизбежно ведет к простому вопросу о том, насколько точны свидетельства памяти, что в свою очередь ставит еще более сложный вопрос: можно ли говорить об истине памяти? А если быть точнее: применимо ли вообще в отношении памяти использование понятия истины? Соответственно, стоит спросить и о природе ошибок памяти: являются ли они следствием простой забывчивости, или все дело как раз в нежелании признать неустранимость забытого и, как следствие, в подмене забытого произвольностью своих проекций относительно прошлого? В «Трактате о человеческой природе» Дэвид Юм положил в основание причинно-следственных умозаключений практическую веру в сходство прошлого и будущего. Тем самым он проницательно связал суждение о причинности с сознанием непрерывности и тождества Я, а заодно дал обоснование принципу *точности* перевода чувственных впечатлений в разряд идей [6, с. 222], что по сути является самой привычной, пусть и предельно упрощенной, трактовкой *истины памяти*. Несомненно, любая концепция истины определяет прежде всего собственный ресурс познающего;